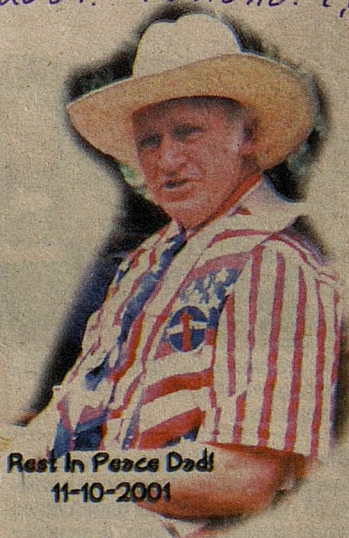

**Десять дней
назад
в Америке
умер Кен Кизи,
автор
культового
романа
«Полет над
гнездом кукушки».
Одно из последних
своих интервью
он дал
корреспонденту
«Комсомолки»**

Он пролетел над гнездом кукушки

Встретился я с ним в Варшаве в полутемном ночном клубе. На освещенный пятачок у микрофона вышел очень странный человек с добродушно-мясистым лицом дяди Сэма, в дачной соломенной шляпе, нахлобученной на седые баки, и немислимом павлиньем галстуке. В одной руке он держал флейту, а другой прижимал к боку муляж большой зеленой рыбы. «С причала рыбачил апостол Андрей...» — тут же пришла в голову строчка из «Наутилуса». Именно как апостола новой веры и воспринимали его собравшиеся в клубе изрядно постаревшие битники и хиппи (хотя ни с теми, ни с другими Кен Кизи никогда себя не отождествлял). Кен странно рассуждал о психоделическом восприятии мира, глотах повседневности, угнездившихся в нашем сознании, и наркотических снах, помогающих воспарить над собой. Я терпеливо ждал очереди, чтобы задать свой вопрос о том, о чем действительно болит душа. Мы разучились публично задавать такие вопросы, чтобы нас не сочли душевнобольными. Но ЕМУ было можно.

Еще будучи студентом университета в Калифорнии, он сам побывал в «психушке» — вначале был добровольцем, на котором испытывали новые психотропные средства, затем подрабатывал ночным санитаром. Зачем ему это было нужно, стало понятно, когда вышел роман One Flew Over the Cuckoo's Nest («Полет над гнездом кукушки»), а затем и снятый по его мотивам знаменитый фильм Милоша Формана о пациентах психбольницы, гигантского отлаженного Комбината, который перемалывает человеческие судьбы, превращая людей в лишенные воли и разума овощи.

Но по большому счету и книга, и фильм говорят о другом — о человеческом достоинстве, которое является наивысшей ценностью и которое стоит того, чтобы отстаивать его до конца в любых условиях. А разве мало мы позволяли себя унижать и обманывать, растаптывать наше достоинство за последние годы?

— Здравствуй, Кен, я журналист из России. Как вам кажется — то, что сегодня у нас происходит, напоминает «психушку»?

Он посерьезнел и кивнул головой. «Вам, как и многим, сегодня непросто. Как будто существует в мире дьявольская сила, которая не допускает, чтобы люди любили друг друга. Но любовь, сострадание и понимание — это именно то, что еще может спасти человечество. Знаешь, когда погиб сын, мне захотелось уйти далеко. Я шел, не разбирая дороги. И вдруг увидел перед собой большого негра с опухшим от слез лицом. Он взглянул на меня и показал зажатую ладонь, что означало: крепись, браток, будь сильным. Бывают времена, когда мы просто обязаны подать друг другу этот знак».

Полностью наш разговор с Кеном Кизи был опубликован в «Комсомолке» 16 ноября 1993 года — восемь лет назад.

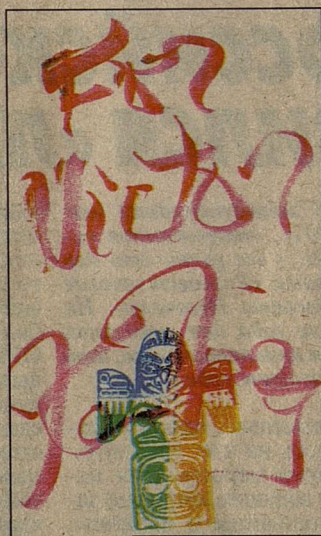
По-моему, это было одно из последних интервью в его жизни, во всяком случае в российской прессе. Подписывая мне на память свою книгу, Кизи поделился идеей, которая пришла к нему уже в Варшаве, — купить здесь автобус, как когда-то было в Орегоне, раскрасить в сумасшедший психоделический цвет и проехать на нем по туманной осенней России.

Я сказал, что, наверное, это действительно был бы добрый знак, если бы к нам вдруг появился такой вот странный человек, чем-то очень похожий на своего героя Макмерфи, шалопута и озор-

ника, и наконец-то разбудил нас, как Макмерфи разбудил пациентов психбольницы. А вдруг вслед за индейцем Бромденом мы тоже увидим, какие мы большие, и оторвем от земли стальной сейф, и саданем им в решетку на окне психбольницы, и обретем долгожданное счастье и волю.

Недавно, возвращаясь на машине с дачи, я услышал по радио, что Кизи не стало. Как раз в это время из-за тонувшего в тумане перелеска показался рейсовый автобус «Медведково — п/т «Клязьминское водохранилище». Он был заляпан осенней грязью и нутужно ревел, как недобрый спросонья медведь.

**Виктор ШУТКЕВИЧ.
Фото РЕЙТЕР.**

**На прощание
Кен Кизи
оставил мне
этот автограф
и заверил его
своей
необычной
печатью.**